

ВВЕДЕНИЕ

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ ПСЕВДОЭПИГРАФЫ В СЛАВЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

Этот сборник посвящен исследованию ранних иудейских произведений, написанных в период Второго Храма и первых веков христианства, но по разным причинам не включенных в библейский канон. Поскольку эти тексты содержат откровения ветхозаветных патриархов и пророков, таких как Енох, Авраам и Иаков, но написаны значительно позже их библейских историй, в современной библеистике они получили название ветхозаветных псевдоэпиграфов — термин, происходящий от греческих слов ψευδῶς (ложно) и ἐπιγράφω (приписывать), который можно перевести как «ложно приписываемые».

Эти тексты имеют огромное значение не только для осознания богословской эволюции иудаизма Второго Храма, но и для понимания апокалиптической идеологии, из которой в I в. н.э. зародилось христианство. Хотя в прошлом и считалось, что эти произведения, не включенные в канонические собрания, обладают лишь относительной ценностью, открытие рукописей Мертвого моря и другие археологические находки, прояснили для нас важнейшую идеологическую роль этих документов во время, предшествовавшее созданию иудейских и христианских канонических коллекций. В свете этих открытий, сам термин «ветхозаветные псевдоэпиграфы» представляется довольно проблематичным, ведь многие из подобных документов уже существовали задолго до того, как канон еврейской Библии и, следовательно, «Ветхого Завета» сформировался окончательно. Более того, большинство книг, включенных позднее в канон еврейской Библии/Ветхого Завета, в действительности тоже являются псевдоэпиграфами. И это относится в равной мере как к Пятикнижию, так и к другим библейским писаниям, которые переписывались и дополнялись новыми откровениями во имя древних пророков, до того как они обрели канониче-

скую форму. В древнем мире подобная практика была широко распространена и не имела целью обмануть читателя, а часто понималась как мистический опыт, в ходе которого вознесенные библейские пророки прошлого по-прежнему были способны передавать новые откровения через своих земных адептов. Другими словами, древние не думали об этих откровениях как о «ложно приписываемых», но как об имеющих равную, а иногда даже превосходящую ценность по сравнению с более древними, в том числе и библейскими текстами. Но мы, однако, будем придерживаться установленной терминологии «ветхозаветных псевдоэпиграфов» ввиду того, что одна из главных задач нашего издания — представление библиографического описания предыдущих исследований, в подавляющем большинстве использовавших эту терминологию.

Особенности бытования ветхозаветных псевдоэпиграфических текстов и фрагментов в славянском литературном окружении

Многие ветхозаветные псевдоэпиграфические материалы и фрагменты, бытовавшие в славянских землях, попали туда из Византии, оказавшей непревзойденное воздействие на развитие славянского литературного корпуса. Некоторые исследователи, однако, не исключают и других культурных влияний, включая возможные сирийские миссии.¹ И все же подавляющее большинство псевдоэпиграфических текстов и фрагментов, распространенных в славянской традиции, были переведены с греческого языка, и значительная часть этих переводов были южнославянского происхождения. Хотя некоторые ученые и допускают, что какие-то псевдоэпиграфы, сохранившиеся на славянском, такие как *Откровение Авраама* или Вторая книга Еноха, могли быть переведены непосредственно с еврейского, подобные гипотезы не разделяются большинством современных исследователей. Однако исходный язык, стоящий

¹ B. Lourié, "Direct Translations into Slavonic from Syriac: a Preliminary List," in: *ПОЛУСТЪРЪ. Scripta slavica Mario Capaldo dicata* (ed. C. Diddi; Москва-Рим, 2015) 161–168; idem, "Slavonic Pseudepigrapha, Nubia, and the Syrians," in: *The Other Side: Apocryphal Perspectives on Ancient Christian "Orthodoxies"* (ed. T. Nicklas et al.; Novum Testamentum et Orbis Antiquus / Studien zur Umwelt des Neuen Testaments, 117; Göttingen, 2017) 225–250.

за потерянным греческим *Vorlage Откровения Авраама* и других псевдоэпиграфических произведений, сохранившихся на славянском, вполне мог быть древнееврейским или арамейским.

Хотя мы и можем обнаружить многие псевдоэпиграфические сочинения в так называемых списках истинных и ложных книг, подобные реестры зачастую не носили строго выраженного запретительного характера, имея, главным образом, ознакомительную функцию. Вариативность, обнаруживаемая в этих списках, может быть объяснена особенностями бытования неканонических материалов в славянской литературной среде, в которой псевдоэпиграфические тексты и фрагменты не были четко отделены от канонических материалов, часто существуя вместе с ними в одних и тех же сборниках. Многие псевдоэпиграфические документы и традиции были восприняты в рамках восточной православной традиции в своем новом богословском качестве. Так, например, некоторые древние иудейские тексты и фрагменты о Енохе, Ное, Иакове, Аврааме, Моисее и других библейских патриархах и пророках часто рассматривались как повествования о жизни ветхозаветных святых и были включены в агиографические сборники.

Slavia Othodoxa представляла собой литературную среду, в которой псевдоэпиграфические произведения передавались как часть более крупных историографических, моральных, естественнонаучных, агиографических, литургических и других собраний, которые содержали как идеологически маргинальные, так и канонические материалы. В этих сборниках иудейские псевдоэпиграфические материалы часто переделывались, расширялись или сокращались. Существовало несколько типов коллекций, с помощью которых подобные псевдоэпиграфические документы и фрагменты бытовали в славянской литературной среде.

Одними из важнейших способов передачи, которые сыграли главную роль в распространении иудейских псевдоэпиграфических традиций, были историографические компиляции, известные нам как палеи. Палеи представляют собой своего рода компендиумы, в которых канонические библейские истории являются смешанными с неканоническими источниками и интерпретациями, часто носящими антииудейский характер. Славянское литературное наследие знало несколько версий палей, в том числе так называемую Толковую Палею, представ-

ляющую библейскую и израильскую историю от сотворения мира до царей и содержащую псевдоэпиграфические фрагменты об Адаме, Еве, Ное, Аврааме, Иакове и других библейских персонажах.

Другой важной категорией историографических компиляций, которые служили средством бытования ранних иудейских псевдоэпиграфических текстов и традиций, были хронографы. В эту категорию вошли славянские переводы фрагментов и повествований всемирной истории таких авторов, как Георгий Амартол, Юлий Африкан, Иоанн Зонара, Симеон Логофет, Иоанн Малала, Константин Манассия и Георгий Синкелл, а также анонимные хронографические сборники, созданные в славянских землях на основе более ранних источников. Подобно палям, хронографы не просто пересказывают канонические материалы, но и содержат обширные неканонические дополнения, касающиеся персонажей библейской истории.

Наконец, псевдоэпиграфические тексты и традиции были также включены в различные коллекции агиографического, морального, естественнонаучного и литургического характера, таких, например, как Великие Минеи-Четьи или *Мерило Праведное*, сохранившие фрагменты Второй книги Еноха и другие ранние иудейские источники.

Учитывая вышеупомянутые особенности передачи неканонических материалов в христианских историографических, литургических и моральных компиляциях, задача установления изначальной формы и характера иудейских псевдоэпиграфических повествований и фрагментов становится трудной, а порой и невыполнимой, из-за многочисленных редакционных дополнений, сокращений и перестановок. Однако в последние годы появилось несколько многообещающих методологических подходов к изучению иудейских текстов, сохранившихся на славянском языке.² Эти исследования помогают дифференцировать особенности уровней передачи и адаптации ранних иудейских материалов в славянской литературной среде.

² А. Kulik, *Retroverting Slavonic Pseudepigrapha: Toward the Original of the Apocalypse of Abraham* (Text-critical Studies, 3; Atlanta, 2004).

Основные группы псевдоэпиграфических материалов в славянской литературной традиции

Классическое исследование А. И. Яцимирского,³ которое до сих пор остается непревзойденным по своей тщательности, выделяет более двадцати групп псевдоэпиграфических произведений и фрагментов, сохранившихся в славянском литературном окружении, организованных вокруг основных библейских персонажей.

Большинство этих псевдоэпиграфических источников были также сохранены другими христианскими традициями и уцелели не только на славянском, но также на греческом, латинском, сирийском, эфиопском, грузинском, армянском и других языках христианского Востока и Запада. Тем не менее, среди множества псевдоэпиграфических материалов, бытовавших в славянской литературной среде, существуют некоторые документы, которые сохранились полностью только в своих славянских переводах. Эта особая группа писаний включает Книгу Еноха Праведного, также известную в западной номенклатуре как Вторая книга Еноха, *Откровение Авраама* и *Лествицу Иакова*.

Вторая книга Еноха — славянский перевод раннего иудейского псевдоэпиграфа, традиционно датированного началом I в. н.э., до разрушения Второго Иерусалимского Храма. Центральная тема текста — это небесное восхождение седьмого допотопного патриарха Еноха и его ангельское преображение возле престола Божьей славы. Книгу, в которой сочетаются черты апокалипсиса и завета, можно разделить на три части. Первая часть (главы 1—38) описывает потустороннее путешествие Еноха через семь небес, кульминацией которого является его встреча с Богом, открывающего провидцу тайны творения. Эта часть заканчивается возвращением Еноха на землю, где он должен передать своим детям и людям земли небесное знание, полученное им от Бога и ангелов. Вторая часть (главы 39—67) посвящена непосредственно наставлениям Еноха своим сыновьям во время его короткого визита на землю и заканчивается вторым вознесением патриарха. Третья часть книги (главы 68—73) опи-

³ А.И. Яцимирский, *Библиографический обзор апокрифов в южнославянской и русской письменности (Списки памятников)* Выпуск 1. *Апокрифы ветхозаветные* (Петроград, 1921).

сывает священнические функции семьи Еноха и чудесное рождение Мелхиседека.

Вторая книга Еноха существует в пространной и краткой версиях, которые отличаются не только по объему, но и по характеру текста, и обе эти версии содержат оригинальный материал. Большинство ученых придерживаются мнения, что славянская версия была переведена с греческого. Семитизмы, найденные в различных частях текста, указывают на возможность семитского прототипа, стоящего за греческой версией.

Откровение Авраама, еще один текст, сохранившийся исключительно в славянском переводе, представляет собой древнееврейский апокалипсис, написанный, вероятнее всего, в Палестине во II в. н.э.. Некоторые его особенности указывают на семитский оригинал, хотя славянскому переводу, по-видимому, предшествовал греческий этап бытования текста. Славянский текст апокалипсиса можно разделить на две части. Первая часть представляет собой аггадическую разработку истории о борьбе Авраама с идолопоклонством в доме его отца Фарры. Подобная интерпретация имеет раннее иудейское происхождение и была известна уже автору *Книги Юбилеев* во II в. до н.э. Вторая – апокалиптическая часть – описывает подготовку Авраама к небесному путешествию и его вознесение на небеса, где Бог посвящает патриарха в небесные и эсхатологические тайны. По мнению некоторых ученых, аггадическая и апокалиптическая части произведения могли изначально существовать независимо, однако в дошедшем до нас тексте *Откровения* они синтезированы в единое целое, разделяя общие богословские темы.

Лествица Иакова, которая также полностью сохранилась исключительно на славянском языке, бытовала в славянской среде как часть Толковой Палеи, где ее текст подвергался адаптации и редактированию. Несмотря на подобное существование в сборнике разнородных материалов и долгую историю бытования в разных культурных и языковых контекстах, *Лествица*, похоже, сохранила несколько ранних уникальных иудейских традиций, напоминающих идеологические и богословские реалии первых веков нашей эры. Ученые предполагают, что *Лествица*, скорее всего, была переведена с греческого текста, в свою очередь переведенного с древнееврейского или арамейского языка. *Лествица* предлагает интересную интерпретацию библейской истории патриарха Иакова, в особенности, его видения

ангельской лестницы связывающей землю и небеса. На самом верху небесной лестницы адепт видит небесное лицо, которое, по-видимому, понимается в тексте как небесный двойник Иакова, таким образом, вызывая в памяти определенные равнинистические представления об образе Иакова, запечатленном на престоле Бога. Нужно отметить, что все вышеупомянутые иудейские псевдоэпиграфы, сохранившиеся исключительно на славянском языке, разделяют общие идеологические тенденции, в которых ранние апокалиптические мотивы парадоксально совмещаются с преданиями более поздней иудейской мистики, нашедшей свое отражение в равнинистической традиции и литературе так называемых «небесных дворцов» (Хейшалот). Первая часть нашего сборника, посвященная мистическим традициям в иудейских псевдоэпиграфах, призвана отчасти прояснить некоторые аспекты этих взаимоотношений.

Помимо трех вышеупомянутых произведений, доступных полностью исключительно на славянском языке, славянское литературное наследие сохранило значительное количество псевдоэпиграфических текстов и фрагментов, которые также уцелели и на других языках, включая греческий.

Одной из самых обширных групп псевдоэпиграфических текстов и фрагментов, бытовавших в славянской литературной среде, являются материалы, посвященные истории творения и грехопадения Адама и Евы. Наиболее значительным памятником в этой когорте материалов является славянское *Житие Адама и Евы*. Оно содержит некоторые уникальные традиции, отсутствующие в других версиях *Первоначальных Адамических книг*, сохранившихся на греческом, латинском, армянском и грузинском языках. Так славянская версия, к примеру, включает историю второго обмана Адама и Евы Сатаной и легенду о договоре, который Сатана заключил с Адамом. Славянское *Житие* является переводом с греческого оригинала и существует в пространной и краткой версиях.

Материалы, повествующие о творении и грехопадении первых людей, также включают псевдоэпиграфические фрагменты о творении Адама и создании его первоначального тела из восьми элементов. К этой тематической группе примыкают источники, рассказывающие о падении высшего ангела Сатанаила, не пожелавшего поклониться Адаму. Поскольку тема грехопадения Первого Адама и его эсхатологического восстановления

подвигом Последнего Адама, Христа, была очень популярна в христианской среде, многие псевдоэпиграфические иудейские предания о первом человеке получили свою новую жизнь в этих христианских интерпретациях, включая цикл легенд о древе креста и других христианских композициях, популярных в славянской среде. Хотя эти композиции имеют отличительные христианские особенности, вполне очевидно, что они порой базируются на ранних иудейских псевдоэпиграфических традициях.

Многие псевдоэпиграфические произведения, бытовавшие в славянской среде, также сохранились и на других языках. Подобная группа текстов включает в себя славянские версии *Завета Авраама*, *Истории Мелхиседека*, *Апокрифа об Иосифе и Асенефе*, *Заветов двенадцати патриархов*, *Завета Иова*, *Жития Моисея*, *Вознесения Исаии*, Третьей книги Варуха, Четвертой книги Варуха (*Паралипоменона Иеремии*), *Апокалипсиса Зосимы (Истории рехавитов)*, *Повести об Ахикаре* и *Слова блаженного Зоровавеля*. Однако, несмотря на существование греческих и других версий этих произведений, славянские материалы иногда свидетельствуют о более древних чтениях, потерянных в других дошедших до нас средневековых переводах этих документов. Один из примеров подобного рода - славянская версия Третьей книги Варуха, где славянский перевод, хотя и сделанный с греческого языка, сохранил более древнюю редакцию памятника, нежели та редакция, которая до нас дошла на греческом языке.

Псевдоэпиграфическое наследие славянской письменной традиции включает в себя также обширные группы текстов и фрагментов, относящихся к истории Давида, Соломона, Илии и Даниила. Однако большая часть материалов, имеющая отношение к истории этих библейских персонажей, по-видимому, является продуктом более поздних эпох, включая возможные византийские и раввинистические реинтерпретации, а также переработки осуществленные непосредственно в славянской среде.

Настоящее издание ставит целью познакомить отечественного читателя как с некоторыми исследованиями по ветхозаветным псевдоэпиграфам, включая тексты бытовавшие в славянской традиции, так и с более общей картиной отечественных и зарубежных публикаций по подобного типа источникам.

Обширная библиография, представленная во второй части этого сборника, охватывает не только публикации по всем известным на сегодняшнее время псевдоэпиграфическим текстам и фрагментам, сохранившимся на славянских языках, но также ссылки на научные работы по сборникам, в которых они традиционно бытовали в славянском литературном окружении. Будем надеяться, что эта подробная библиографическая информация может оказаться полезной в деле дальнейшего изучения столь важного аспекта отечественной культуры.